"Я присвоил средства из группы Чана?"

Чэнь Синьань был шокирован, услышав слова Чэнь Мо, но вел себя очень нормально и выглядел нелепо.

"Всего за несколько лет вы уже перевели более половины средств Ченского клана на вершину иностранного счета вашего сына, и если я не ошибаюсь, вы позволите Ченскому клану обанкротиться дальше, чтобы найти повод для эмиграции, верно?"

Чен Мо ударил ноготь по голове вопросом.

"Ерунда!"

Чэнь Синьань закричал блестяще, а затем продолжил: "Я председатель Чен-группы, у меня в руках тридцать процентов акций Чен-группы, как я могу хотеть, чтобы Чен-группа обанкротилась"?

После смерти отца Чен Мо эти люди в семье Чен непосредственно разделили доли Чен Груп.

Чэнь Синьань и Чэнь Лань имели тридцать процентов акций, Чэнь Синфа - двадцать процентов, Чэнь Цинцин и Чэнь Цинцзяо - пятнадцать процентов каждая, а Чэнь Лисинь все еще имел двадцать процентов акций в руках.

Остальные члены семьи Чэнь почувствовали, что то, что сказал Чэнь Мо, неправда, они почувствовали, что Чэнь Синьань вообще не должен был этого делать.

"Вы только что сказали, что у вас есть тридцать процентов акций "Чен Груп", но если вы перемещаете средства "Чен Груп" за границу, то вы можете владеть стопроцентной долей, проще говоря, вы просто не хотите делить "Чен Груп" с остальными членами семьи Ченов, ваша настоящая цель - взять всю "Чен Груп" в свои руки". "

Чен Мо сказал безразлично.

"Ты просто несешь чушь, я не собираюсь этого делать..."

После того, как Чэнь Синьань увидел, что Чэнь Мо сказал то, что он действительно хочет, его лицо было необычайно злым, он потянул голос и закричал.

"Не стоит так волноваться, просто позвольте всем акционерам Ченского клана провести общее собрание, а затем расследовать направление средств Ченского клана!"

Чен Мо сказал безразлично.

Чен Синфа Чен Qingshui Чен Qingjiao три из них также чувствовали в это время, что то, что сказал Чен Мо было истинно, после того как все о них Чен Мо сказал это было истинно, и Чен Синган это дело было также на восемьдесят девять процентов истинно.

Этот вопрос затрагивал интересы троих из них, и трое из них определенно не стали бы относиться к нему так, как будто ничего не слышали.

"Брат, думаю, пришло время провести собрание акционеров!"

Чен Сингфа прошептал в "Чен Сингэн".

"Ты мне не доверяешь?"

Чен Синган спросил низким голосом в Чен Синфа.

"Старший брат, это потому что я верю в тебя, что позволил тебе провести общее собрание, в конце концов, только общее собрание может доказать твою невиновность сейчас..."

Чен Сингфа сказал слабо.

Чэнь Синьань сделал глубокий вдох и ничего не сказал, потому что знал, что если собрание акционеров состоится, то все будет необъяснимо, и он обязательно попадет в тюрьму за хищение средств компании.

Чен Синьян никогда не думал, что внешний вид Чен Мо будет иметь такой ужасающий эффект.

Как только все вещи, которые Чен Мо сказал сегодня, были распространены, тогда семья Ченов определенно окажется в руинах.

В одно мгновение все впали в тишину, и все опустили головы.

Они, наверное, никогда не мечтали, что Чен Мо заставит их попасть в такую ситуацию.

"Ты закончил?"

Чен Лисин медленно посмотрел на Чена Мо и спросил.

"Почти пришли!"

Чен Мо кивнул головой.

"Ну, тогда скажи мне, зачем ты вернулся на этот раз, верно? То, что вы только что сказали, является бизнесом нашей семьи Чен, правда это или нет, не имеет к вам никакого отношения"!

Чен Ликсен сказал очень спокойно.

"Ну, я хочу..."

Чен Мо открыл рот и собирался говорить, но вдруг услышал шум от двери.

Все повернули головы, чтобы посмотреть на дверной проем, только для того, чтобы увидеть, как жена Чэнь Синьань заходит с Чэнь Лангом.

Увидев Чена Ланга, который сидел рядом с обеденным столом, он был инстинктивно ошеломлен, затем его лицо изменилось, и он бросился с прямым шагом, а затем очень взволнованно закричал: "Как ты смеешь, блядь, возвращаться? Мне нужно позаботиться о тебе сегодня..."

"Пощечины, которую ты получил раньше, было недостаточно, не так ли?"

Чен Мо медленно повернул голову, чтобы посмотреть на Чен Ланга и спросил в безразличном тоне.

"....."

После того, как Чен Ланг услышал слова Чен Мо, он сразу остановился на своем пути, а затем посмотрел на Чен Мо со страхом в глазах.

Он только понял в это время, что он даже не был спичкой для Chen Mo, и если он должен был сделать ход против Chen Mo теперь, то он вероятно должен был бы быть отшлёпан Chen Mo снова.

"Сяо Ланг, что здесь происходит?"

Чен Синьян почувствовал, что что-то было не так, и нахмурился на Чен Ланга и спросил.

Раньше Чен Ланг глубоко вздохнул, потому что семья Тан заблокировала новости, Чен Ланг вообще не осмеливался говорить об этом ни с кем, но теперь, после того, как он увидел Чен Мо здесь, ему не о чем беспокоиться и прямо закричал: "Дедушка, это Чен Мо вчера отшлепал меня над свадебным банкетом семьи Тан"!

"Что? Этого отродья Чен Мо избил тебя?"

Жены Чэнь Синьань сейчас не было, и она не знала, что только что произошло, поэтому она относилась к Чэнь Мо с тем же отношением, что и раньше, и кричала в верхней части своего голоса.

"Точно, это Чен Мо ударил ее!"

Чен Ланг кивнул головой подряд.

"Чен Мо, ты, бесстыжий, почему ты имеешь право бить моего сына, я буду драться с тобой сегодня!"

Жена Чэнь Синьань в бешеной спешке бросилась на позицию Чэнь Мо с зубами и когтями.

"Успокойся!"

Чэнь Синьань знал, что нынешний Чэнь Мо уже не тот, что Чэнь Мо, и как только его жена избила Чэнь Мо и Чэнь Мо рассказал все их секреты, тогда все будет еще более хлопотно.

"Почему ты останавливаешь меня? Разве ты не слышал, что Чен Мо избил твоего сына? Почему ты теперь защищаешь этот безотцовский сглаз? Он был заклятым врагом своих родителей..."

Жена Чэнь Синьань кричала, как сумасшедшая.

"Что ты только что сказал обо мне?"

Лицо Чэнь Мо изменилось, когда он услышал это и спросил холодным голосом прямо у жены Чэнь Синьань.

"Я сказал, что ты сглаз, твои родители..."

Жена Чэнь Синьань, вероятно, не поняла, что происходит в этот момент, и открыла рот, чтобы проклясть.

"Па!"

Чен Мо совсем не колебался и сзади дал пощечину жене Чэнь Синьань, Лу Вэнь, прямо в лицо.

В один миг весь ресторан затих.

Льва Вэнь сразу же ударил Чен Мо, кровь текла прямо в угол ее рта, она, наверное, даже не думала, что Чен Мо будет теперь такой дерзкой, она не только осмелилась ударить Чен Ланга, но теперь она даже осмелилась ударить себя.

"Ты сказал, что я могу, если ты еще раз посмеешь упомянуть моих родителей, я оторву этот твой рот!"

Голос Чен Мо был низким, как он сказал в Лу Вэнь.

.....

http://tl.rulate.ru/book/41148/1014418